

DOI: 10.17803/2542-2472.2025.34.2.114-121

ПРАВОВАЯ РЕФОРМА В АКСИОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Скоробогатов Андрей Валерьевич,

профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, доктор

исторических наук, доцент

420101, Россия, г. Казань, ул. Московская, д. 42

av.skorobogatov@mail.ru

© Скоробогатов А. В., 2025

Аннотация. В статье исследуется цель, содержание и значение правовой реформы в аксиологическом аспекте. На основе коммуникативной методологии изучена правовая идеология как ценностное основание правовой реформы. Особое внимание уделено анализу содержания и роли в проводимой в России правовой реформы правовых архетипов этатизма и соборности. Это позволило прийти к выводу, что правовая реформа представляет собой комплекс радикальных изменений (трансформаций) в правовой реальности, осуществляемых с целью конструирования высокоэффективного механизма поддержания бесконфликтного сосуществования в определенном социуме. Правовая реформа аккумулирует и эксплицирует конвенциональные ценности социума и детерминирует интенциональность правового развития. Правовая реформа направлена не только на частичное изменение отдельных вопросов правовой системы и трансформацию правового регулирования, реагируя на изменение общественных отношений, она предназначена для конструирования принципиально новой правовой реальности. Это повышает значение правовой идеологии как ценностной основы реформирования. С одной стороны, именно идеология определяет вектор правового развития и оказывает воздействие на сознание и поведение граждан, детерминирует эффективное функционирование общества и государства. С другой стороны, правовую идеологию можно рассматривать как конвенциональный результат ценностной рефлексии правового развития предыдущих эпох и экспликации в правовой реальности единой системы духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

Ключевые слова: правовая реформа; правовая идеология; правовая реальность; правовые архетипы; правовые ценности; этатизм; соборность.

LEGAL REFORM IN THE AXIOLOGICAL DIMENSION

Andrey V. Skorobogatov,

Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Theory of the State and Law and Public Law Disciplines, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

Kazan, Russian Federation

av.skorobogatov@mail.ru

Abstract. The paper examines the objectives, content, and significance of legal reform from an axiological perspective. Utilizing the communicative methodology, it

investigates legal ideology as the value foundation of legal reform. Particular emphasis is placed on analyzing the content and role of the legal archetypes of etatism and conciliarity in the ongoing legal reform in Russia. This analysis leads to the conclusion that legal reform constitutes a complex of radical changes (transformations) in the legal reality, undertaken with the aim of constructing a highly effective mechanism for maintaining conflict-free coexistence within a specific society. Legal reform accumulates and articulates the conventional values of society and determines the intentionality of legal development. Legal reform is directed not only toward partial modifications of specific issues within the legal system and the transformation of legal regulation in response to changing societal relations, but it is also intended to construct a fundamentally new legal reality. This elevates the significance of legal ideology as a value-based foundation for reform. On the one hand, ideology shapes the trajectory of legal development and influences the consciousness and behavior of citizens, thereby determining the effective functioning of both society and the state. On the other hand, legal ideology can be viewed as a conventional outcome of the value reflection on legal development from previous epochs, serving to explicate a unified system of spiritual-moral and cultural-historical values within the legal reality.

Keywords: *legal reform; legal ideology; legal reality; legal archetypes; legal values; etatism; conciliarity.*

Современный этап развития России свидетельствует о наличии насущных проблем, касающихся перспектив развития общественного и государственного строя, правовой системы, утверждения идеалов справедливости, безопасности и суверенности. Государство и право отражаются в общественном сознании в плоскости, ориентированной на переосмысление социального опыта предыдущих поколений в соответствии с современными потребностями, угрозами и вызовами. Усиливается роль правового дискурса в социальном бытии человека и общества. Насущной задачей становится проведение правовой реформы, которая, с одной стороны, позволяет перейти к более эффективной системе правового регулирования, с другой стороны, является воплощением в жизнь традиционных российских духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей, подчеркивающих взаимосвязь с памятью предков и преемственность с опытом государственно-правового развития российской цивилизации. В этих условиях большое внимание уделяется аксиологическим вопросам правового развития.

Правовые преобразования могут носить не только частичный, косметический характер, но и затрагивать сущностные основы всей правовой системы, трансформируя не только ее бытийное содержание, но и ценностную основу. В последнем случае можно говорить о проведении правовой реформы¹, которую мы рассматриваем как комплекс радикальных изменений (трансформаций) в правовой реальности, осуществляемых с целью конструирования высоко эффективного механизма поддержания бесконфликтного сосуществования в определенном социуме.

Целью правовой реформы является повышение эффективности правовой системы путем преобразования ее сущности, изменения и наполнения новым качеством ее содержания. В демократических государствах — это установление законности и правопорядка, обеспечение верховенства права. В соответствии с этой целью проведение правовой реформы требует решения ряда задач, среди которых необходимо выделить следующие: подготовка и принятие нормативных правовых актов, в которых определяется содержание правовой реформы, ее основные направления и механизмы внедрения; усовершенствование системы публичной власти; правовое обеспечение всех направлений деятельности человека, общества и государства; повышение ясности, логичности и понятности правовой системы и отдельных

¹ Подробнее об онтологических аспектах правовых реформ в России Дорская А. А. Правовая реформа в России: типология, логика развития, критерии результативности. СПб.: Астерион, 2014.

нормативных правовых актов. Цель правовой реформы определяет ее задачи на ближайшую и отдаленную перспективы. При этом правовая реформа нуждается в легитимности, согласованности с национальной правовой культурой, экономическими и финансовыми возможностями, кадровым и институциональным обеспечением и т.д.² Это обязательные факторы и составляющие механизма проведения реформы, с помощью которых правовая система и ее отдельные элементы способны изменяться и совершенствоваться, быть эффективными. Важно создание предпосылок для исключения рисков, когда общественные отношения регулируются стабильными, но неэффективными нормами права, которые обуславливают стагнацию общественного развития и порождают кризисные явления.

Обозначенные цель и задачи правовой реформы артикулируют необходимость при ее разработке и проведении учитывать не только институционально-нормативный, но и ценностный контекст, связанный с разработкой идеологии правовых реформ. Именно идеологический фундамент является интегративным фактором, предпосылкой своевременности, качества и эффективности реализации правовой реформы. Идеология ценностно наполняет правовую реформу, ориентирует субъектов ее осуществления и восприятия, дает представление о механизме достижения целей и задач. Любой дефицит правовой реформы или ее слабые стороны компенсируются в значительной степени идеологическим фактором. Это обуславливает необходимость усиления пристального внимания не только общей интенциональности реформационного процесса, но и целеполаганию. Последнему большое внимание уделяется в актах стратегического планирования, которые, с одной стороны, определяют основные направления, цели и правовые средства реформирования, а с другой — выступают не только нормативным средством правового регулирования, но и доктринальной основой проводимых преобразований. Именно в этом контексте следует рассматривать Указ Президента РФ «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации»³, определивший основные элементы концепции правовой реформы (ст. 2). К сожалению, в последующие годы, несмотря на существенную трансформацию правовой реальности, новой концепции правовой реальности разработано не было. Исходя из содержания Указа Президента РФ о национальных целях развития Российской Федерации до 2030 г. и на перспективу до 2036 г.⁴, можно с уверенностью утверждать, что трансформация правовой сферы хотя и осуществляется целенаправленно, но подчинена не правовым задачам, а необходимости правового обеспечения реформирования иных областей общественной жизни. В этих условиях идеологический фактор приобретает особую роль, обеспечивая взаимосвязь, взаимодействие и взаимообусловленность правовой и социальной реальности.

Идеологический фундамент правовых преобразований, новшеств является интегративным фактором, предпосылкой своевременности, качества и эффективности реализации правовой реформы. Идеология ценностно наполняет правовую реформу, ориентирует субъектов ее осуществления и восприятия, дает представление о механизме достижения целей и задач. Любой дефицит правовой реформы или ее слабые стороны компенсируются в значительной степени идеологическим фактором.

Правовая идеология, представляющая собой исповедуемую и транслируемую государством систему правовых идей, теорий, понятий, норм, взглядов, основанных на определенных научных и политических знаниях и представлениях, «особую

² Кирилленко В. П., Алексеев Г. В. Совершенствование конституционного законодательства Российской Федерации в целях устойчивого развития // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2020. № 1. С. 36–43.

³ Указ Президента РФ от 06.07.1995 № 673 «О разработке концепции правовой реформы в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 28. Ст. 2642.

⁴ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.06.2025).

форму существования идеологической среды общества, в которой обнаруживают свое единство интересы государства, гражданского общества и личности»⁵, выступает формой выражения господствующего типа правопонимания и экспликацией официальной идеологии.

Формирование правовой идеологии осуществляется в процессе горизонтальной правовой коммуникации, в ходе которой члены определенного социума достигают конвенционального согласия относительно тех ценностей и норм, которые исторически показали свою эффективность в обеспечении правопорядка, безопасности и поступательного развития общества. Государство как субъект, представляющий интересы всего общества, не только придает этим ценностям и нормам формализованный характер, вербализуя их в официальных источниках права, но и в качестве адресанта вертикальной правовой коммуникации транслирует эти идеи гражданам-адресатам. Тем самым правовая идеология приобретает амбивалентный характер. С одной стороны, она оказывает воздействие на формирование и развитие правового, политического и нравственного сознания, мировоззрения и общей культуры индивидов, на укрепление в обществе правовых знаний, подъем престижа и авторитета государства, права, законодательства, детерминирующие правовое поведение индивида и обеспечение правопорядка. С другой стороны, правовая идеология способствует формированию представлений, предложений, принципов, рекомендаций по совершенствованию правовых отношений, норм и институтов, являющихся методологической основой правовых преобразований. В значительной степени успех правовых преобразований зависит от разработанности их идеологического базиса, лежащих в ее основе принципов и ценностей, в том числе имеющих духовно-нравственный и культурно-исторический характер.

Влияние правовой идеологии на правовое регулирование общественных отношений в современных условиях правового развития реализуется через, во-первых, формирование в правосознании нового отношения к праву как социокультурному феномену, основополагающей ценности в жизни граждан и общества в целом; во-вторых, определение и построение четких научно обоснованных моделей реформирования и усовершенствования системы права; в-третьих, содействие превращению права из внешнего фактора детерминации поведения людей в фактор внутреннего желания соблюдать нормы права. Роль правовой идеологии как теоретико-правового феномена обуславливается ее содержанием и функциями, мировоззренчески-ценностными приоритетами теоретико-правового обеспечения процесса социальных изменений, характером экспликации социальной реальности.

Фактически правовая идеология выступает не просто формой отражения существующих правовых явлений и процессов, но и выполняет важную общественно значимую функцию проектирования и направления развития правовой системы, интенцию воздействия на сознание и поведение субъектов права, организацию и функционирование общества и государства⁶. Это обусловлено тем, что правовая идеология эксплицирует не только то, каким образом право воспринимается человеком и обществом в целом, но и то, какие требования выдвигает общество к праву и правовому регулированию, в том числе в правовых традициях и архетипах, которые выступают юридической экспликацией традиционных духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

В этом контексте правовая идеология является ценностной основой реформирования социального бытия, определяя цель и средства общественных трансформаций. Реформаторство как одна из форм общественных трансформаций выступает особым видом преобразующей, творческой деятельности субъекта, направленной

⁵ Кислухин А. А. Правовая идеология и технологизация общественных отношений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 1 (61). С. 215.

⁶ Тюменева Н. В. Правовая идеология государства как консолидирующее основание российского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2021. Т. 38. № 2. С. 18–23.

на создание нового системного объекта в социуме (экономике, политике, социальной и духовной сферах) с целью удовлетворения основных потребностей личности и общества в прогрессивном развитии, преодолении различных форм негативного отчуждения личности и разрешении основных противоречий в общественных отношениях⁷.

Сущность, цель и адресат правовой реформы детерминированы правовой культурой. Если для западных стран речь идет о правовом обеспечении экономического развития и прав человека и гражданина, то для России на первое место выступает обеспечение социальных интересов, включающих в себя в том числе создание эффективного механизма поддержания бесконфликтного сосуществования⁸. Главным в этом процессе выступают правовые архетипы этатизма и соборности.

Архетип этатизма предполагает необходимость подчинения индивида государственной воле не только институционально, но и ценностно. Последнее связано с традиционной для России идеей ценностного единства государства и общества, которую очень точно сформулировал в теории официальной народности министр просвещения в царствование Николая I граф С. С. Уваров⁹ и которая включает не только онтологический аспект, но и аксиологический, восходя в своих истоках к сакрально-эсхатологическим мотивам теории «Москва — третий Рим»¹⁰.

Этатизм предполагает, что государство выступает надсоциальным арбитром социального взаимодействия, на плечи которого и возложено создание и эксплуатация этого механизма. Власть как персонифицирующее государство субъект в пространстве этатизма наделяется метафизическими, сакральными качествами, обуславливающими ее авторитет и приоритет по отношению к отдельному индивиду и обществу в целом¹¹. Подчинение индивида государственным велениям обеспечивается не принуждением, а верой, что действия государства соответствуют идеалам правды и справедливости (не поступай в отношении других так, как не хочешь, чтобы поступали по отношению к тебе), имеющим сакральный смысл для организации и функционирования правовой и социальной реальности. В этом смысле разрушение такого государства будет означать не только социальную угрозу или кризис общества, но и уничтожение российской цивилизации, интересы которой эксплицирует государство.

Одновременно подчинение воле государства, выраженной в правильной форме и поддерживаемой государственным принуждением (социальная монополия на легальное применение принуждения) в силу архетипа соборности является элементом не только правовой, но и социальной идентификации¹².

Реализация этатизма в правовой системе акцентирует внимание на право-обязанность. Содержащийся в законе эталон поведения подчинен деонтической логике и предполагает демаркацию должного и запрещенного поведения. Любое дозволенное деяние, подчиняясь архетипу соборности, является не столько возможностью,

⁷ Грицкевич Т. И. Реформаторство как творчество в социуме : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Новосибирск, 2001. С. 64.

⁸ Карнаушенко Л. В. Особенности социального мировоззрения россиян как фактор формирования правовой идеологии // Философия права. 2022. № 4 (103). С. 56–59.

⁹ Прибытков А. А., Чекменева Т. Г. Теория «официальной народности»: история и современность // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2014. № 4 (4). С. 217–221.

¹⁰ Париков О. В. Эсхатологический аспект социально-философской концепции старца Филофея, в контексте Русской духовной традиции // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». 2004. № 1 (3). С. 495–499.

¹¹ Лубский А. В., Лубский Р. А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. 2013. № 3. С. 90–103.

¹² Таранова А. Е. Соборность как духовно-антропологическая константа национальной идентичности и государственности (через призму социально-культурных трансформаций) // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2022. № 14. С. 94–103.

сколько необходимо, поскольку связано с удовлетворением интересов не конкретного лица, которому адресована норма, а общества, с которым оно себя идентифицирует. В этом контексте совершенствование правовой системы, повышение эффективности правового регулирования может осуществляться только государством во главе с харизматичным лидером, способным консолидировать усилия общества для достижения поставленной цели. Подчинение общества государственной воле при этом предполагает не принуждение, а сакрализованную сопричастность проводимым преобразованиям и готовность к их реализации и защите, руководствуясь не столько индивидуальными, сколько социальными интересами.

Соборность выражается в способности человека интегрироваться на основе самоценного межличностного общения, солидарности, общих ценностей, мировоззрения и идентичности. Соборность — это способность носителей сознания действовать и осознавать себя как целое при сохранении самостоятельности и качественной специфики индивидов, то есть возможность образовывать неформальные целостности. В этом контексте можно выделить следующие элементы структуры соборности: во-первых, символический (общая знаковая система, идентичность); во-вторых, аксиологический (идеалы, ценности, образцы поведения); в-третьих, организационный (принципы «единства в многообразии», взаимного сходства «части» и «целого»); в-четвертых, коммуникативный (неиерархическая связь каждого участника процесса коммуникации со всеми остальными по принципу сети). Речь при этом идет не только о достижении конвенционального согласия в обществе относительно необходимости и значения правовых преобразований, но и об обеспечении социальной поддержки проводимой государством политике преобразований, особенно с учетом их диалектического наполнения ценностным содержанием национальных правовых традиций¹³, что в целом укладывается в идею правового плюрализма¹⁴.

Идеология правовой реформы напрямую связана с выяснением роли идеологического фактора в процессе общественных изменений. Потребность в идеологическом обеспечении правовых реформ очевидна по ряду обстоятельств. Во-первых, существующая власть нуждается в идеологической легитимации своих стратегических и тактических решений и действий с целью придания им характера общенациональных приоритетов, наделения смыслом и пафосом даже рутинных мер, проводимых правительством, позиционируя их как часть целенаправленной политики. Это обусловило усиление значения документов стратегического планирования, представляющих собой дедуктивно построенное целеполагание реформаторской деятельности. Во-вторых, политики нуждаются в завоевании доверия электората путем возвышения своих амбиций на уровень общенациональных требований. Наличие при этом харизматичного лидера в качестве главы государства и подчинение ему правительства не только институционально, но и персонально усиливает не столько личностную ответственность первого, сколько сакрализацию решений последнего. В-третьих, интеллектуальная элита усматривает в оформлении идеологического видения мира смысл своего существования, объединяясь вокруг национального лидера и поддерживая его правовые решения культурными аргументами. В-четвертых, широкие слои населения имеют тягу к вербальному выражению не до конца осознанных собственных переживаний всего происходящего и достижению таким образом определенного внутреннего комфорта. Усиление профессионализации нормативных правовых актов в этом контексте одновременно способствует повышению эффективности соответствующей сферы общественной жизни и обеспечивает расширение числа субъектов, сопричастных к реализации правовой реформы. В-пятых, коллективное стремление к порядку и бесконфликтному сосуществованию — это заложенная уже на уровне культурного кода парадигма правового бытия российского

¹³ Пашенцев Д. А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 5. С. 5–15.

¹⁴ Swenson G. Legal Pluralism in Theory and Practice // International Studies Review. 2018. Vol. 20. Iss. 3. P. 438–462.

социума. Поэтому реализация правовой реформы осуществляется не только публичной властью, но и социумом.

Правовая реформа, как комплекс радикальных изменений (трансформаций) в правовой реальности, осуществляемый с целью конструирования высоко эффективного механизма поддержания бесконфликтного сосуществования в определенном социуме, аккумулирует и эксплицирует конвенциональные ценности социума и детерминирует интенциональность правового развития. Она призвана трансформировать правовое регулирование в соответствии с изменением общественных отношений и сконструировать новую правовую реальность, обеспечивающую преодоление транзитивности, стабильность социальной эволюции и устойчивость развития всех сторон жизни общества. Однако правовая реформа не только определяет вектор правового развития, но и воздействует на сознание и поведение граждан, детерминирует эффективное функционирование общества и государства на основе экспликации в правовой реальности единой системы духовно-нравственных и культурно-исторических ценностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Грицкевич Т. И. Реформаторство как творчество в социуме : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. — Новосибирск, 2001. — 181 с.
2. Дорская А. А. Правовая реформа в России: типология, логика развития, критерии результативности. — СПб. : Астерион, 2014. — 176 с.
3. Карнаушенко Л. В. Особенности социального мировоззрения россиян как фактор формирования правовой идеологии // Философия права. — 2022. — № 4 (103). — С. 56–59.
4. Кириленко В. П., Алексеев Г. В. Совершенствование конституционного законодательства Российской Федерации в целях устойчивого развития // Теоретическая и прикладная юриспруденция. — 2020. — № 1. — С. 36–43.
5. Кислухин А. А. Правовая идеология и технологизация общественных отношений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 1 (61). — С. 214–216.
6. Лубский А. В., Лубский Р. А. Этатизм и патернализм как культурные маркеры цивилизационной идентичности в России // Гуманитарий Юга России. — 2013. — № 3. — С. 90–103.
7. Париллов О. В. Эсхатологический аспект социально-философской концепции старца Филофея, в контексте Русской духовной традиции // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. Серия «Социальные науки». — 2004. — № 1 (3). — С. 495–499.
8. Пашенцев Д. А. Динамика правовой традиции в условиях четвертой промышленной революции // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 5. — С. 5–15.
9. Прибытков А. А., Чекменева Т. Г. Теория «официальной народности»: история и современность // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. — 2014. — № 4 (4). — С. 217–221.
10. Таранова А. Е. Соборность как духовно-антропологическая константа национальной идентичности и государственности (через призму социально-культурных трансформаций) // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). — 2022. — № 14. — С. 94–103.
11. Тюменева Н. В. Правовая идеология государства как консолидирующее основание российского общества // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. — 2021. — Т. 38. — № 2. — С. 18–23.
12. Swenson G. Legal Pluralism in Theory and Practice // International Studies Review. — 2018. — Vol. 20. — Iss. 3. — P. 438–462.

REFERENCES

1. Gritskovich TI. Reformism as Creativity in Society. Cand. Sci. (Philosophy). Novosibirsk; 2001. (In Russ.).
2. Dorskaya AA. Legal Reform in Russia: Typology, Development Logic, and Effectiveness Criteria. St. Petersburg: Asterion Publ.; 2014. (In Russ.).
3. Karnausenko LV. Features of the social worldview of Russians as a factor of constituting legal ideology. *Philosophy of Law*. 2022;4(103):56-59. (In Russ.).
4. Kirilenko VP, Alekseev GV. Constitutional legislation developments in the Russian federation for sustainable development goals. *Theoretical and Applied Law*. 2020;1:36-43. (In Russ.).
5. Kislukhin AA. Legal ideology and technologization of public relations. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;1(61):214-216. (In Russ.).
6. Lubskiy AV, Lubskiy RA. Etatizm i paternalizm kak kulturnye markery tsivilizatsionnoy identichnosti v Rossii [Etatism and paternalism as cultural markers of civilizational identity in Russia]. *Humanities of the South of Russia*. 2013;3:90-103. (In Russ.).
7. Parilov OV. Eskhatologicheskiy aspekt sotsialno-filosofskoy kontseptsii startsa Filofeya v kontekste Russkoy dukhovnoy traditsii [Eschatological aspect of the socio-philosophical concept of Elder Philotheus in the context of the Russian spiritual tradition]. *Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences*. 2004;1(3):495-499. (In Russ.).
8. Pashentsev DA. Dynamics of the legal tradition in the fourth industrial revolution. *Journal of Russian Law*. 2021;25(5):5-15. (In Russ.).
9. Pribytkov AA, Chekmenova TG. The theory of «official nationality:» past and present. *Sovremennye problemy gumanitarnykh i obshchestvennykh nauk*. 2014;4(4):217-221. (In Russ.).
10. Taranova AE. Conciliarity as a spiritual and anthropological constant of national identity and statehood (through the prism of socio-cultural transformations). *Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a Missionary Focus)*. 2022;14:94-103. (In Russ.).
11. Tyumeneva NV. Legal ideology of the state as a consolidating foundation of Russian society. *Law Herald of Dagestan State University*. 2021;38(2):18-23. (In Russ.).
12. Swenson G. Legal Pluralism in Theory and Practice. *International Studies Review*. 2018;20(3):438-462.